

Первый с некоторым восхищением, но тут же обеспокоился:

— А что, если деньги, которые они украли, мы пожертвуем, не будет ли проблем?

— Разве не говорят, что за предоставление информации дадут вознаграждение? — Улыбнулась Цин И. — Как раз на счету главного преступника есть триста тысяч, так что можно самим покрыть недостаток.

— А если это дойдёт до нас?

Цин И остановила движение, поднося воду ко рту.

Первый заметил это и с тревогой спросил:

— Госпожа, вы разве не думали об этом?

— Нет.

Первый чуть не свалился: что же делать, если госпожа так своевольна?

— Ладно, мы не нарушаем закон и не причиняем вреда людям, чего нам бояться? — Цин И щёлкнула Первого по лбу. — Иди играй в свой компьютер.

Первый вздохнул.

*

Чжао Сянган сменил форму на гражданскую одежду и вошёл в деревню, ведя себя осторожно, что быстро привлекло внимание жителей.

— Ты кто такой? Что ты тут подозрительно делаешь?

Чжао Сянган, заметив, что его обнаружили, вспомнил, как раньше жители деревни с оружием преследовали их до базы отдыха, и, вздрогнув, бросился бежать.

Чем быстрее он бежал, тем больше жители чувствовали неладное, схватили лопаты и бросились за ним. Но Чжао Сянган всё же был полицейским, крепким и сильным, и быстро оторвался от преследователей. Не оставалось ничего другого, как дожидаться ночи и направиться к дяде из лапшичной.

Дядя из лапшичной тепло встретил его, затащил внутрь и закрыл дверь.

— Офицер Чжао, как это вы сюда попали? Жители деревни сейчас словно с ума сошли, утверждают, что мастер Цин И и вы привели сюда зомби, и говорят, что будут бить вас при каждой встрече.

Дядя из лапшичной налил Чжао Сянгану стакан воды и сел рядом.

— Спасибо, я пришёл посмотреть, что здесь происходит. — Чжао Сянган выпил воду и вдруг услышал кашель. — Как старик Ли?

— Как обычно. — Дядя из лапшичной вздохнул. — После смерти сына старик Ли словно постарел на десяток лет.

— В вашей деревне сегодня не случилось ничего странного? — Закончив пить воду и поболтав, Чжао Сянган наконец вспомнил о деле и поставил стакан на стол. — Например, собирались ли вместе для каких-то мероприятий?

— Собирались? — Дядя из лапшичной задумался. — Сегодня, кажется, нет, но вчера кто-то говорил, что горный бог явился и велел жителям подняться на гору. Я ухаживал за стариком Ли, поэтому не пошёл. Это считается?

Чжао Сянган:

— Когда это было?

— В три или четыре часа.

— То есть до того, как они начали преследовать нас. — Чжао Сянган почувствовал, что близок к разгадке. — Я пойду на гору Цишань посмотреть.

— Вы, возможно, не сможете подняться. — Дядя из лапшичной объяснил. — Кажется, из-за явления горного бога жители теперь патрулируют, чтобы предотвратить проникновение воров или, вернее, чтобы никто не поднялся на гору и не устроил беспорядков.

Неуклюжий поворот в речи дяди из лапшичной заставил Чжао Сянганя понять, что жители, вероятно, боятся, что они поднимутся на гору. Но чем больше они сопротивлялись, тем любопытнее становилось Чжао Сянгану, и он решил подняться на гору, чтобы выяснить правду.

Когда наступила глубокая ночь, Чжао Сянган не смог больше терпеть, приоткрыл дверь, убедился, что все вокруг закрыты, и быстро вышел.

Однако, не пройдя и двух шагов, в деревне раздался пронзительный крик.

— Что случилось?

Дядя из лапшичной тоже проснулся, наспех надел тапочки и вышел, встретившись с Чжао Сянганом у двери.

— Кажется, что-то произошло. — Чжао Сянган хотел пойти помочь, но вспомнил, что жители сейчас готовы разорвать его на части, и отступил.

Дядя из лапшичной вспомнил о положении Чжао Сянганя и подтолкнул его обратно в дом:

— Я пойду посмотрю, а ты спрячься внутри.

Чжао Сянган кивнул, беспокойно расхаживая по комнате, и через пару минут услышал шаги, поспешил открыть дверь.

— Я чуть не умер от страха.

Белый халат дяди из лапшичной был покрыт пылью, он вытер пот со лба и с содроганием сказал:

— Семья Сыси превратилась в зомби, хватают всех, кого видят, и кусают.

Вспомнив острые когти, которые срывали куски мяса, он непроизвольно содрогнулся.

— Ты в порядке? — Чжао Сянган осмотрел его. — Может, я принесу тебе немного сырого клейкого риса?

— Я в порядке, я был далеко, как только увидел, что что-то не так, сразу побежал.

Дядя из лапшичной всё ещё содрогался при воспоминании. Вся семья Сыси, молодые и старые, с зелёными лицами и красными глазами.

— Эти когти, как у волка, блестели при свете. Я видел, как несколько жителей получили ранения.

Чжао Сянган нахмурился:

— А зомби удалось остановить?

Дядя из лапшичной замер, затем пробормотал:

— Разбили им головы, должно быть, они мертвы.

Чжао Сянган понял. Жители, облив грязью Цин И, также избавились от талисманов, которые она им подарила. Без талисманов оставалось только разбить головы, чтобы остановить зомби.

— Ещё один вопрос, разве горный бог не вылечил их? Почему они превратились в зомби?

Чжао Сянган вдруг вспомнил реакцию Цин И во время спора на горе. Неужели она заранее знала, что так будет?

— Я слышал, как жители говорили, что, возможно, Цин И что-то подстроила втайне.

Дядя из лапшичной колебался.

Чжао Сянган саркастически усмехнулся:

— Даже сейчас они продолжают клеветать на мастера Цин И, даже не понимая, что это может их погубить. Кстати, почему вы не связали их и не отправили к горному богу на лечение?

— Наверное, забыли. — Дядя из лапшичной тоже не знал, что произошло. — Когда я пришёл, Сыси и её семью уже убили.

Чжао Сянган промолчал, ведь он и сам не испытывал симпатии к Сыси, просто пожалел её, попавшую в такую семью.

Пока они молчали, снаружи снова раздались звуки, шаги и крики смешались воедино.

— Что происходит?

Они переглянулись, приоткрыли дверь и увидели, как жители выбегают из своих домов, плачут и кричат, выглядело это довольно жутко.

Заглянув дальше, они увидели, как что-то подпрыгивает рядами, и при свете луны Чжао Сянган заметил светящиеся голубым светом ногти!

— Почему так много зомби?

Капля пота скатилась со лба Чжао Сянганя, он даже не стал её вытирать, быстро отступил и плотно закрыл дверь.

— Ты быстро неси старика Ли, нам нужно бежать.

Чжао Сянган пошарил в кармане, достал талисман, который Цин И дала ему перед отъездом, и снова восхитился её прозорливостью.

— У тебя ещё есть талисманы?

— В шкафу осталось немного, но не много, раньше жители приходили и забирали, я только немного спрятал.

Дядя из лапшичной взвалил старика Ли на спину и кивнул в сторону шкафа.

Чжао Сянган нашёл около десятка талисманов, а рядом обнаружил клейкий рис, что обрадовало его ещё больше, быстро схватил его и прижал к груди.

— Давай пойдём.

— Куда мы идём?

Дядя из лапшичной, видя спокойствие Чжао Сянганя, тоже успокоился.

— Пойдём за жителями.

Чжао Сянган открыл дверь, показал дяде идти первым, а сам последовал за ним, смешавшись с толпой.

В толпе не только дядя из лапшичной нёс кого-то на спине, некоторые старики тоже были на спинах своих потомков, поэтому дядя из лапшичной не выделялся.

Пройдя некоторое время, Чжао Сянган заметил неладное — это была дорога на гору Цишань.

Вспомнив наставления Цин И, он остановился, оглянулся и увидел, что все уже подошли к подножию горы, а позади них была плотная масса зомби. Оставалось только стиснуть зубы, не делать резких движений и следовать за толпой на вершину.

Когда они добрались до вершины, все, включая Чжао Сянганя, были поражены. Храм горного бога был ярко освещён, а вокруг висели полотна с изображениями животных. В центре стоял человек в чёрной мантии ростом около полутора метров.

Человек в чёрной мантии? Сердце Чжао Сянганя замерло, он схватил стоящего рядом и спросил:

— Что делает горный бог?

— Не знаю, может, изгоняет зомби?

Эти слова подтвердили, что человек в чёрной мантии и есть горный бог. Чжао Сянган, держа

клейкий рис, скрылся в толпе, стараясь не привлекать внимания.

— Великий горный бог, спасите нас.

Деревенский староста, увидев человека в чёрной мантии, словно увидел божество, сразу же упал на колени и громко зарыдал.

— Цин И снова послала зомби кусать нас, прошу вас, спасите нас.

Как только староста упал на колени, остальные жители последовали его примеру. Чжао Сянган же спрятался за колонной, скрывшись от взгляда горного бога.

Если бы Цин И была здесь, она бы увидела, как прозрачная сила веры людей медленно поднимается к статуе внутри храма горного бога и исчезает.

<http://bllate.org/book/15512/1378185>